



Tatiana A. Bystrova, Moscow City Pedagogical University.

Candidate of Philology, Associated Professor at the Roman Philology Department.

Research interests: Italian modern literature, autofiction, Russian literature, translation problems.

E-mail: tassina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8542-3023

Maria A. Smirnova, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Candidate of Philology, Associated Professor at the Department of Romance Languages. Research interests: Italian language, romance linguistics, dialectology, military translation.

E-mail: fiveoclocktea@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5963-4249

DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00059

Ю.В. Доманский (Москва)

**УСАДЬБА И ДАЧА –
ПАНОРАМНЫЙ ОХВАТ И ГЛУБИНА ПОСТИЖЕНИЯ**
*Рецензия на книгу: Богданова О.А. Усадьба и дача в русской
литературе XIX–XXI вв.: тематика, динамика, мифология: Монография.
М.: ИМЛИ РАН, 2019. 288 с. (Сер. «Русская усадьба в мировом
контексте». Вып. 1).*

Аннотация. В рецензии представлена книга, которую с полным правом можно признать этапной в изучении усадебного и дачного топосов в русской литературе за более чем два столетия их, этих топосов, существования. В рецензии показывается, как автору монографии удается уточнить ряд базовых для решаемой проблемы терминов – обрисовываются семантические поля «усадебного текста» и «усадебной культуры», отграничиваются друг от друга понятия «усадебный миф», «усадебный хронотоп», «усадебный локус», «усадебный топос», «поэтосфера усадьбы», «дачный топос» и др., вводятся категории «гетеротопия усадьбы» и «усадебный габитус». Автор рецензируемой монографии на обширном материале убедительно доказывает универсальность и междисциплинарность названных терминов. В рецензии подробно описывается структура монографии, а через это демонстрируется, как на многочисленных примерах из конкретных произведений (в монографии рассматриваются произведения Ф.М. Достоевского, А.Н. Толстого, А.М. Горького, И.С. Тургенева, Н.С. Гумилёва, И.А. Бунина, М.М. Пришвина, М.А. Булгакова, В.О. Пелевина, В.Г. Сорокина, Е.Г. Водолазкина и многих других) автор книги утверждает свою концепцию, согласно которой ключевой категорией для научного осмысления феномена усадьбы в литературе оказывается понятие усадебного топоса. Автор рецензии настаивает на том, что монография О.А. Богдановой может служить энциклопедией усадебного и дачного текстов от позапрошлого века и почти до наших дней, а вбирая в себя всю предшествующую исследовательскую традицию по данной проблеме, еще и формирует дальнейшие пути, указывает грядущим исследователям направление последующего движения, системно и многогранно осмысливая изображение усадьбы и дачи в русской литературе.

Ключевые слова: русская литература; усадьба; дача; усадебный топос; усадебный миф; дачный топос.

Yu.V. Domanskii (Moscow)

Manor and Dacha – Panoramic Coverage and Depth of Comprehension.
Book review: Bogdanova O.A. Manor and Dacha in Russian Literature of the 19th–21st Centuries: Topic, Dynamics, Mythology: Monograph.
Moscow: IMLI RAN Publishing House, 2019. 288 p. (Series “Russian Estate in a Global Context”. Vol. 1).

Abstract. The review presents a book that can be considered a milestone in the

study of manor and country topos in Russian literature for more than two centuries of their existence. The review demonstrates how the author of the monograph fails to clarify a number of basic to solve problems term – outline of the semantic field “the manor text” and “estate culture”, separated from each other the concepts of “estate myth”, “urban estate”, “locus manor”, “manor topos”, “the poetaster estates”, “country topos”, etc., introduced the category of “heterotopia of the estate” and “estate habit”. Based on this, the author of the peer-reviewed monograph convincingly proves the universality and interdisciplinarity of these terms on an extensive material. The review describes in detail the structure of the monograph, and through this demonstrates how on numerous examples from specific works (the monograph discusses the work of F.M. Dostoyevsky, A.N. Tolstoy, A.M. Gorky, I.S. Turgenev, N.S. Gumiliov, I.A. Bunin, M.M. Prishvin, M.A. Bulgakov, V.O. Pelevin, V.G. Sorokin, E.G. Vodolazkin and many others) the author of the book asserts the notion that a key category for the scientific understanding of the phenomenon of the manor in the literature is the notion of the estate of a topos. The author of the review insists that the monograph of O.A. Bogdanova, taking into account all the previous research tradition on this problem, forms further paths, indicates the direction of future researchers of the subsequent movement, systematically and multifaceted comprehending the image of the estate and the cottage in Russian literature.

Key words: Russian literature; mansion; villa; manor topos; estate myth; topos country.

В завершающей части книги ее автор – Ольга Алимовна Богданова – перечислив писателей, чьи произведения были рассмотрены по ходу исследования (а таких писателей почти полсотни), дает краткую характеристику проделанной работе:

«Такой панорамный охват позволил проследить и раскрыть в наиболее существенных чертах своеобразие и динамику усадебного и дачного топов в русской литературе на протяжении более чем двух столетий, причем в произведениях писателей разных литературных направлений: сентиментализма, романтизма, реализма, натурализма, символизма, футуризма, акмеизма, неореализма, постмодернизма, метамодернизма и др., – а также в образцах все более популярных в наш век нон-фикшн, или эго-документов» [Богданова 2019, 252].

Более точную и емкую характеристику рецензируемой книги, пожалуй, придумать невозможно. И на этом можно бы было закончить рецензию, однако же данный труд буквально взывает к тому, чтобы более детально поведать о нем граду и миру. Дело в том, что монография «Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология» с полным на то правом может и должна быть признана этапной в истории филологического изучения вынесенной в заглавие проблемы. Книга вбирает в себя всю предшествующую исследовательскую традицию по данной проблеме и предлагает дальнейшие пути, указывает грядущим исследователям направление дальнейшего движения.

Базовый термин всей работы – усадебный тоpos. Автор употребляет

его, деликатно помещая в кавычки, однако после того, как рецензируемая книга вошла в филологический обиход, надобность в кавычках отпала – термин вполне состоялся, перестал быть метафорой, требующей в научном языке закавычивания. И усадебный тоpos с самого начала определяется в книге с опорой на труды предшественников, а по ходу исследования еще и существенно уточняется. И не просто уточняется. Весь ход мысли автора, анализ многочисленных примеров, систематизация их убедительно доказывают, что усадебный тоpos является понятием универсальным и междисциплинарным. Это же можно сказать и о других терминах, используемых в работе (их тоже позволим себе дать без кавычек): усадебный текст, усадебная культура, усадебный миф, усадебный хронотоп, поэтосфера усадьбы, дачный тоpos и др. И указание на междисциплинарность здесь не компромисс, на который зачастую идут литературоведы, забираясь на «чужие» территории, к примеру, театра или кино; указание на междисциплинарность в рецензируемой монографии – результат понимания объективного состояния дел в исследовании усадебного тоposa. К тому же важно, что термины в работе не только определяются, автору монографии мало просто констатировать понятия, куда как важнее разобраться в них, соотнести различные точки зрения на значения терминов, систематизировать разные концепции и уже через систематизацию выбрать самое оптимальное относительно рассматриваемого материала. Представляется, что на основе терминологических выкладок монографии О.А. Богдановой можно будет в перспективе создать что-то вроде словаря терминов русской усадебной культуры, а издание такого рода на данный момент необходимо.

Но, разумеется, термины, сколь бы хороши они ни были, мало что значат без должного подкрепления материалом; в рецензируемой же монографии термины не только материалом подкрепляются, художественный материал здесь – по-настоящему главный герой. Книга (в числе прочего, конечно же) может служить не только основой для словаря терминов, но и фактически энциклопедией усадебного и дачного текстов от позапрошлого века и почти до наших дней: завершающая глава посвящена роману Евгения Водолазкина «Авиатор», вышедшему в свет менее десяти лет назад.

Начинается же основная часть книги с главы, название которой может показаться несколько претенциозным – «“Усадебная культура” как основа русской классической литературы». Но достаточно познакомиться с текстом этой главы, чтобы понять обоснованность претензий, ведь ответы на многие вопросы по русской литературной классике можно найти, обратившись к усадебной культуре. Однако усадебный текст не был оторван от прочих элементов культуры, и О.А. Богданова, осознавая это, подключает к анализу, например, петербургский текст, иные институции и локусы. Так подключение храма обосновывается тем, что «храм, как правило, являлся важным структурным элементом усадебного комплекса, строился и содержался помещиком для соборного общения с Богом людей *всех* (курсив принадлежит автору монографии – Ю.Д.) сословий» [Богданова 2019, 44]. А это значит, что и церковь (во всех значениях данного слова) следует учи-

тывать при изучении усадебного топоса.

Далее же весь материал первой части книги – это творчество Ф.М. Достоевского. Главы, где говорится об этом писателе, составили одну пятую часть монографии. И это при том, что о Достоевском «как одном из создателей “усадебного текста” русской литературы, заговорили сравнительно недавно, буквально с 2000-х гг., в связи с общим вниманием к изучению “усадебной культуры”» [Богданова 2019, 64]. И ведь, действительно, писатель, казалось бы, не самый усадебный в первом ряду нашей словесности Золотого века. Но весь ход достоевских глав если и не убеждает категорически в обратном, то существенно корректирует данное представление. Оказывается, Достоевский не просто усадебный писатель (хотя, конечно, прежде всего писатель городской), в его творчестве усадьба (пусть и не сказать, что она там часто появляется) выступает топосом знаковым и значимым.

И начинается разговор о Достоевском как об усадебном писателе с глубокого экскурса в предысторию, в предшествующую традицию художественного осмысления усадьбы. Но – не только: осмыслен в этом ключе и Серебряный век. Все это в совокупности позволяет сделать выводы о важнейшем месте Достоевского в усадебном тексте. И часть о Достоевском структурирована таким образом, что от обобщающих глав устремляется к конкретным объектам и предметам: тут персонажи Достоевского в проекции на грядущую историю, дачный топос в «Идиоте», усадьба в «Подростке». Отдельно и с восторгом следует сказать о приводимом в главе о дачном топосе перечне различий между усадьбой и дачей: двенадцать пунктов сделаны Ольгой Алимовной на основе трудов предшественников и, разумеется, собственных наблюдений автора. И тут перед нами тот случай, когда ничего уже не убавить и не прибавить. В конце же концов становится ясно, почему в усадебные писатели позапрошлого века выбран именно Достоевский – выбран он уже хотя бы потому, что оказался для Серебряного века самым влиятельным классиком, а усадебный топос не остался в веке Золотом, он перекочевал и в будущее время; и перекочевал под знаком как раз Достоевского. И пусть «в эпоху так называемой “русской катастрофы” – Первой мировой войны, революций 1917 г. и Гражданской войны, – “усадебный топос” претерпевает трансформации и модификации, подчас до неузнаваемости меняющие его внешний облик» [Богданова 2019, 67], он все равно остается усадебным топосом, созданным – теперь это можно признать – именно Достоевским. И проделанная автором монографии в данном ракурсе работа позволяет, во-первых, взглянуть на усадебную литературу конца XIX – начала XX вв. через призму воздействия Достоевского, а вторых, через усадебный топос по-новому и глубже осмыслить творчество самого Достоевского.

Вторая часть монографии обращена к первой трети прошлого века. И эта часть, как и предыдущая, строится по принципу от общего к частному, к более конкретному. Сначала идут могучие и поражающие широтой познания и глубиной проникновения очерки о состоянии усадебного топоса

в конкретные временные периоды – рубежа XIX и XX веков, 10–20-х годов прошлого века – ведь именно к этому времени «миф русской усадьбы отчетливо оформился в отечественной культуре» [Богданова 2019, 208]. Тут многочисленные тонкие и важные наблюдения, как, например, обнаруженные архетипических библейских черт в описаниях реалий усадебного быта первых десятилетий прошлого века. Тут, конечно, повсюду и везде связь с историей. Но куда как важнее оказывается художественное осмысление истории. Для его анализа автор монографии использует релевантный термин «неомифология», что позволяет увидеть те или иные мотивы в глубокой их проекции на архаические соответствия. И неоспоримым представляется вывод о том, что «в русской литературе первой трети XX в. именно “усадебный топос” стал если не главным, то весьма заметным субстратом такого важного для 1910–1920-х гг. культурного концепта, как город-сад» [Богданова 2019, 124]. Речь тут идет о том, как, казалось бы, отживший свое в физической реальности топос вдруг стал плацдармом для художественных представлений о грядущем.

Главы же третья, четвертая и пятая второй части представляют из себя рассмотрение конкретных и, что важно, релевантных относительно проблематики обобщающих глав примеров. И каждый пример – и рассказ А.Н. Толстого «Утоли моя печали», и драмы Горького, и те произведения русских писателей, где присутствует аллея, – рассматривается в ракурсе, строго этому примеру соответствующем. Так, у Горького рассматриваются произведения драматургические, а значит, повышенная смыслообразующая нагрузка ложится на пространственные элементы, явленные в паратексте, который традиционно выступает площадкой для экспликации авторской позиции в драматургии; это такие элементы, как дом, сад, терраса, окно. Но даже и в такой конкретике выводы могут с полным на то правом претендовать на глобальность. Вот, например, какой вывод делается после сопоставления дачи и дома в горьковской драматургии:

«Итак, русская дача рубежа XIX–XX вв. не просто осаждена враждебным миром, но живет под постоянной угрозой нападения и разрушения, тогда как усадебный дом в идеале открыт и дружелюбен окружающему пространству. Хронотопы “слепого”, закрытого и прозрачного, распахнутого окна как раз и указывают на отмеченное различие обоих топосов» [Богданова 2019, 147].

Главы же, которыми завершается вторая часть монографии, главы шестая, седьмая и восьмая, оказываются продолжением разговора начальных глав этой части; только теперь ракурс несколько иной, нежели был в начале, – здесь исследуется уже то, во что обернулся прежний усадебный текст под воздействием внешнего мира. Скажем, подключение преданий Древней Руси, важно, с одной стороны – для осмысления настоящего, а с другой – показывает само это настоящее, когда усадьба превратилась в усадьбу-музей. И тому, и другому нашлось место в художественной литературе, что и осмыслено в книге. И пусть во втором случае не очень

много можно найти примеров в нашей словесности, но именно они послужили развитию «поэтики, восходящей к интермедияльным тенденциям Серебряного века, в частности, к методу формирования словесного художественного образа средствами разных искусств: архитектуры, живописи, музыки» [Богданова 2019, 198]. С этих позиций в книге и рассматривается художественный образ усадьбы в произведениях Огнёва, Пришвина, Бунина, Булгакова.

А третья часть монографии предлагает посмотреть уже на литературу, совсем близкую к нам – на русский постмодернизм. Представлены писатели очень разные – Михаил Шишкин, Виктор Пелевин, Владимир Сорокин, Павел Крусанов... Но всех их объединяет – в большей или меньшей степени – ориентация на Серебряный век. И в этой связи справедлив вывод Ольги Алимовны Богдановой о том, что в романах названных писателей (имеются в виду «Всех ожидает ночь. Записки Ларионова» Шишкина, «Роман» Сорокина, «Укус ангела» Крусанова, «t» Пелевина) происходит деконструкция усадебного неомифа. Более детально в монографии анализируется сборник «Туманные аллеи» Алексея Слаповского, анализируется, разумеется, через бунинский цикл. И вот тут наблюдается уже реконструкция усадебного неомифа Серебряного века. Как и в романе Евгения Водолазкина «Авиатор». Все это позволяет нетривиально взглянуть на самую суть русского постмодернизма, рассмотреть в нем субтечения – неомодернизм (или метамодернизм) в частности.

Ну а роману «Авиатор» посвящена последняя глава книги: конкретный текст рассматривается в релевантном ему конкретном ракурсе – через дачный топос. Но рассматривается так, что в этом тексте и через этот текст проступает чуть ли не вся предшествующая усадебная и дачная культура. И культура наших дней, конечно же, тоже. Думается, тут успешно сошлись роман Водолазкина, в котором все это есть, и профессиональный взгляд исследователя, способного все это разглядеть.

И на всем протяжении книги тонкие и глубокие наблюдения автора предельно обоснованно сочетаются с многочисленными обращениями к трудам предшественников. Без ложной скромности Ольга Алимовна пишет:

«... важной для автора целью было изучить и учесть большинство имеющихся разработок и подходов к теме русской усадьбы и дачи в отечественной литературе. Так что одним из итогов завершённой работы мы видим ее по возможности энциклопедический характер: в Списке использованной литературы можно найти практически полную библиографию по современному литературоведческому усадебоведению, вдобавок дополненную немалым количеством междисциплинарных (искусствоведческих, культурологических, исторических, философских и пр.) единиц» [Богданова 2019, 256].

И тут не только, скажем так, программные работы, прочно вошедшие в научный обиход [Булгакова 2008; Дмитриева, Купцова 2008; Разумовская

2014; Щукин 1997], тут, пожалуй, все, что вообще выходило на русском языке по заявленной проблеме. В таком внимании к предшествующей исследовательской традиции видится научный такт, профессионализм высочайшей пробы, каковой в нынешних трудах встречается, к сожалению, не очень часто.

Итак (используем в завершающей части рецензии то слово, которым автор монографии предваряет выводы в большинстве глав), книгу Ольги Алимовны Богдановой следует признать образцовым историко-литературным трудом. В нем изображение усадьбы и дачи в русской литературе показано и осмыслено системно и многогранно, что позволяет заключить: перед нами еще одно программное исследование уникального феномена в парадигме названных выше работ.

Важно и то, что рецензируемая книга открывает научную книжную серию «Русская усадьба в мировом контексте». Что ж, жизнь усадебного и дачного топосов не завершена, равно как не завершено исследование их. И остается пожелать заявленной серии долгих лет жизни и многих выпусков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография. М., 2019. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1).
2. Булгакова А.А. Топика в литературном процессе: Пособие. Гродно, 2008.
3. Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. 2-е изд. М., 2008.
4. Разумовская А.Г. Сады российской поэзии (от символизма до постмодернизма): Монография. СПб., 2014.
5. Щукин В.Г. Мир дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе. Kraków, 1997.

REFERENCES (Monographs)

1. Bogdanova O.A. *Usad'ba i dacha v russkoy literature XIX-XXI vv.: topika, dinamika, mifologiya: Monografiya* [Manor and Dacha in Russian Literature of the 19th–21st Centuries: Topic, Dynamics, Mythology: Monograph]. Moscow, 2019. (In Russian).
2. Bulgakova A.A. *Topika v literaturnom protsesse: Posobiye* [Topic in the Literary Process: A Guide]. Grodno, 2008. (In Russian).
3. Dmitriyeva E.E., Kuptsova O.N. *Zhizn' usadebnogo mifa: utrachennyy i obretennyy ray* [Life of the Manor Myth: Paradise Lost and Found]. Moscow, 2008. (In Russian).
4. Razumovskaya A.G. *Sady rossiyskoy poezii (ot simbolizma do postmodernizma): Monografiya* [Gardens of Russian Poetry (from Symbolism to Postmodernism): Monograph]. Saint-Petersburg, 2014. (In Russian).

5. Shchukin V.G. *Mir dvoryanskogo gnezda. Geokul'turnoye issledovaniye po russkoy klassicheskoy literature* [World of the Noble Nest. Geocultural Research on Russian Classical Literature]. Kraków, 1997. (In Russian).

Доманский Юрий Викторович, Российский государственный гуманитарный университет.

Доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории. Научные интересы: поэтика текста, рок-поэзия, поэтика драмы, история русской литературы.

E-mail: domanskii@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7630-2270

Yurii V. Domanskii, Russian State University for the Humanities.

Doctor of Philology, Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History. Research interests: poetics of the text, rock poetry, poetics of drama, history of Russian literature.

E-mail: domanskii@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7630-2270

DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00061

А.Ю. Овчаренко (Москва)

ПЛАТОНОВ – НАШ ТОВАРИЩ

Рецензия на книгу: Малыгина Н.М. Андрей Платонов и литературная Москва: А.К. Воронский, А.М. Горький, Б.А. Пильняк, Б.Л. Пастернак, Артем Веселый, С.Ф. Буданцев, В.С. Гроссман. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 590 с., ил.

Аннотация. В рецензии на монографию ведущего исследователя творчества А.П. Платонова, известного специалиста по русской литературе 1920–1930-х годов Н.М. Малыгиной «Андрей Платонов и литературная Москва: А.К. Воронский, А.М. Горький, Б.А. Пильняк, Б.Л. Пастернак, Артем Веселый, С.Ф. Буданцев, В.С. Гроссман» определены методологические принципы анализа писательской биографии А.П. Платонова, рассмотренной в контексте литературного процесса 1920–1940-х годов. Установлено, что исследование проводилось путем сочетания контекстуального, мотивного, «генетического» методов анализа литературного процесса 1920–1940-х годов и произведений советских писателей 1920–1940-х годов, с творчеством которых сопоставляются тексты А.П. Платонова. Рецензия ставит проблему изучения московского литературного окружения и творческих связей А. Платонова. Раскрывается новизна исследования Н.М. Малыгиной, состоящая в том, что московские связи писателя выявлены задолго до начала московского периода его жизни и творчества. Раскрывается своеобразие рецензируемой монографии, обусловленное сочетанием исследования в хронологическом порядке ключевых событий литературного процесса 1920–1940-х годов, в которых принимал участие А. Платонов, с глубоким анализом поэтики произведений А. Воронского, М. Горького, Б. Пильняка, Б. Пастернака, Артема Веселого, С. Буданцева, В. Гроссмана. Устанавливая характер его участия в событиях литературной жизни столицы, исследователь в каждой главе монографии анализирует поэтику его произведений в контексте советской литературы 1920–1940-х годов. В монографии в процессе анализа событий московской литературной жизни выявляются творческие связи А.П. Платонова с писателями-современниками. В книге Н.М. Малыгиной исследование московского литературного окружения А.П. Платонова не ограничивается выявлением личных контактов и творческих связей писателя с его современниками. В рецензии ставится проблема необходимости систематизации фактов литературной жизни, выявления их причинно-следственных связей в осмыслении контекстов и процесса творчества. Показано, что особая ценность исследования состоит в обращении к архивным материалам, представленным впервые. Это документы, дополняющие сведения о биографии и творческом наследии Воронского, материалы из архива А.М. Горького, материалы из архива С.Ф. Буданцева, тексты писем В.С. Гроссмана, сверенные с автографами, хранящимися в РГАЛИ.

Ключевые слова: Платонов; Буданцев; Веселый; Воронский; Горький; Гроссман; Пильняк; Пастернак; литературные связи; творческие контакты; литературный процесс.